

Из исторического опыта олимпийской подготовки: СССР (1952—1992 гг.), ГДР (1968—1988 гг.)

Владимир Платонов

АННОТАЦИЯ

Исключительно высокая значимость успехов спортсменов и команд разных стран на Олимпийских играх как фактора национального престижа и консолидации общества прочно укрепилась в общественном сознании. Это стимулирует правительства многих стран, политические партии, широкие слои общественности, спортивные организации к формированию эффективных моделей развития спорта и систем олимпийской подготовки, позволяющих добиваться успеха не только в отдельных видах соревнований, но и в неофициальном общем командном зачёте. Поэтому с этой целью широко используются достижения науки и практики стран, спортсмены и команды которых добились выдающихся результатов на мировой и олимпийской аренах.

В этом отношении уникальной является система спорта СССР и ГДР, продемонстрировавших высочайшую эффективность в течение длительного периода — 1952—1992 гг. В статье охарактеризована система спорта высших достижений этих стран, рассмотрены её основные черты и особенности, представляющие не только исторический интерес, но и способные принести пользу современной практике олимпийского спорта.

Ключевые слова: спорт высших достижений, олимпийская подготовка в СССР, олимпийская подготовка в ГДР.

ABSTRACT

The exceptionally high value of achievements of athletes and teams from various countries at the Olympic Games as a factor of national prestige and consolidation of society is firmly entrenched in the public consciousness. This encourages governments of many countries, political parties, general public, and sports organizations to the formation of effective models of sports development and Olympic training systems that enable to achieve success not only in certain types of events, but also in the informal overall team standings. Naturally, in this paper we used widely advances in science and practice of countries whose athletes and teams have achieved outstanding results on world and Olympic venues. In this respect, the system of East European sports is unique, especially those of the Soviet Union and the German Democratic Republic, which had demonstrated the highest effectiveness for the extremely long period from 1952 to 1992 years. This paper outlines the system of sport of high achievements of the USSR and the GDR, and scrutinizes its main features and characteristics that are not only of historical interest, but may also benefit the modern practice of the Olympic sport.

Keywords: sport of high achievements, Olympic training in the USSR, Olympic training in the GDR.

Четверть века отделяют нас от Игр Олимпиады и зимних Олимпийских игр 1988 г. — последних крупнейших спортивных событий, которые стали завершающими в многолетнем противостоянии школ спорта СССР и США, стран Запада и Восточной Европы, которое носило не только спортивный, но и политический характер. На этих Олимпийских играх было ярко закреплено подавляющее преимущество системы олимпийского спорта СССР и следовавших в её русле систем спорта восточноевропейских стран, прежде всего, ГДР. Это проявилось ещё в 1976 г., когда по итогам неофициального командного зачёта в числе 10 сильнейших оказались лишь три команды стран западного мира (США, ФРГ и Япония) и семь команд стран социалистического содружества (шесть восточноевропейских и Куба). Команды таких небольших стран как Болгария, Венгрия, Куба оказались намного впереди команд Великобритании, Франции, Италии — стран с богатыми спортивными историей и традициями, с многократно большим людским и экономическим потенциалом. Особой сенсацией явилась уверенная победа спортсменов ГДР (40 золотых медалей) над сборной командой США (34 золотые медали). В последние годы в странах Запада итоги этих игр неоднократно пытались представить как досадную случайность, а не объективно существующую закономерность. Этому способствовали и бойкоты Игр Олимпиад 1980 и 1984 годов, не позволившие объективно оценить соотношение сил на олимпийской арене.

Олимпийские игры 1988 г., к которым напряжённо готовились команды как капиталистических, так и социалистических стран, всё расставили на свои места. Эффективность систем олимпийской подготовки наиболее убедительно и наглядно может быть осуществлена уже по одному важнейшему и общепринятому показателю — количеству золотых медалей. Если с такой позиции сравнить эффективность западных и восточноевропейских школ спорта, то вырисовывается однозначная картина.

На Играх Олимпиад 1976 и 1988 годов команды СССР и ГДР в общей сложности за-

воевали 181 золотую медаль (СССР — 104, ГДР — 77). Это значительно больше количества золотых наград, которые получили команды 10 (!) крупнейших стран западного мира: США, ФРГ, Япония, Великобритания, Франция, Италия, Испания, Канада, Австралия, Республика Корея в общей сложности сумели выйти победителями в 148 видах соревнований.

Аналогичная ситуация и с итогами зимних Олимпийских игр периода 1976—1988 гг. Спортсмены СССР и ГДР завоевали в общей сумме 74 золотые медали. У команд, представлявших 10 стран, в которых зимние виды спорта очень популярны и имеют богатые традиции (США, Финляндия, Норвегия, Швейцария, ФРГ, Австрия, Швеция, Нидерланды, Италия, Франция), золотых наград оказалось меньше — 72.

Интенсивное развитие олимпийского спорта в течение последних 20—25 лет, постоянно возрастающая политическая и социальная значимость успехов на олимпийской арене резко повысили интерес к достижениям спортсменов на Олимпийских играх и совершенствованию национальных систем развития спорта и олимпийской подготовки. Естественно, что первоочередное внимание было обращено на изучение и использование знаний и опыта, накопленных в СССР и ГДР, доступ к которым был облегчён объединением Германии, распадом СССР и демонтажем действовавших в этих странах систем олимпийского спорта. Восточноевропейские технологии олимпийской подготовки, достижения спортивной науки СССР и ГДР в 1990-х годах стали достоянием специалистов стран Запада, чему во многом способствовал и отъезд за рубеж большого количества квалифицированных специалистов бывшей ГДР и стран, расположенных на территории бывшего СССР. Это в значительной мере предопределило успехи, начиная с 1992—1994 гг., сначала спортсменов Испании, Франции, КНР и Норвегии, а затем Австралии, Японии, Канады, Великобритании, США. Многие специалисты этих стран воздают должное той роли, которую сыграл восточноевропейский опыт в создании эффек-

тивных национальных систем олимпийской подготовки, формировании стратегии развития различных видов спорта. В качестве характерного примера можно сослаться на недавнее высказывание видного специалиста из Великобритании Дейва Дея, который отметил, что «современная идеальная модель идентификации и развития таланта — это то, что ранее использовалось странами Восточного блока — Советским Союзом и Германской демократической республикой (ГДР)». В этих моделях «реализован строгий научный подход, позволяющий при ограниченном ресурсе выявить атлета с большим потенциалом, определить его задатки и перспективы, разработать программу развития». Такой подход и лёг в основу принятой в Великобритании программы Долгосрочного развития атлета (LTAD), основанной на рациональной многолетней подготовке, не допускающей ранней специализации атлета [29]. Другие попросту скопировали важнейшие положения организационных основ подготовки, спортивного отбора, методики спортивной тренировки, привлекли к работе тренеров и других специалистов бывших СССР и ГДР, не утруждая себя ссылками на использование достижений восточноевропейской школы спорта. Третьи пошли ещё дальше: они широко использовали достижения спортивной науки и практики этих стран, адаптируя их к местным условиям и выдавая за свои собственные, не устывая при этом критиковать систему восточноевропейского спорта, в частности ГДР, представляя её как построенную исключительно на применении допинга.

Однако было бы большой ошибкой думать, что эффективные современные системы олимпийской подготовки КНР и ряда западных стран являются исключительно следствием внедрения достижений восточноевропейской школы спорта. Действительно, в 1990-х годах они во многом предопределяли как общую методологию подготовки во многих странах, так ее и организацию и методику в различных видах спорта. Однако проходило это в принципиально иной социально-политической обстановке, в условиях резко возросших научных, технологических и материально-технических возможностей. Поэтому формирование систем олимпийской подготовки, действующих в настоящее время в странах, занявших лидирующее положение на олимпийской арене, потребовало многолетней и напряжённой творческой

работы, новаторских подходов в различных направлениях деятельности, особенно в области развития тренировочных центров, системы подготовки и повышения квалификации тренерского состава, информационного, научного и медицинского обеспечения подготовки спортсменов, их социальной защиты.

Однако это не снизило необходимости рассмотрения и оценки достижений восточноевропейской школы спорта, особенно советского периода 1952—1988 гг. и ГДР периода 1968—1988 гг. Обусловлено это несколькими причинами. Во-первых, связанными с исторической справедливостью, возданием должного труда нескольких поколений специалистов, создавших уникальную по эффективности научно-практическую школу спорта, имевшую подавляющее превосходство на мировой арене. Во-вторых, противодействием принципиально односторонней оценке и дискредитации восточноевропейского спорта периода 1970—1980-х годов. В-третьих, в интересах преемственности в развитии спорта в странах, расположенных на территории бывшего СССР, в которых в течение последних двух десятилетий были во многом преданы забвению достижения, накопленные не только в период участия советских спортсменов в Олимпийских играх (с 1952 г.), но и в период 1930—1940-х годов.

ОЛИМПИЙСКАЯ ПОДГОТОВКА СПОРТСМЕНОВ В СССР В ПЕРИОД 1952—1968 гг.

После того как на сессии Международного олимпийского комитета (МОК), состоявшейся в Вене в мае 1951 г., было принято решение о признании Олимпийского комитета СССР, сборная команда Советского Союза впервые приняла участие в Играх Олимпиад в 1952 г. в Хельсинки, а в зимних Олимпийских играх — в 1956 г. в Кортина-д'Ампеццо.

Ещё задолго до этого произошло осознание необходимости взаимодействия олимпийского движения и международного рабочего спортивного движения, в котором СССР активно участвовал в 1920—1930-е годы. В 1931 г. Пьер де Кубертен писал: «Наряду с капиталистической организацией создана уже и «пролетарская» организация. Временами, и не без успеха, она проводит «рабочие олимпиады». Сейчас, когда я пишу эти строки, в Москве строится огромный стадион, на котором будет проведена ближайшая

«рабочая олимпиада». И как бы ни обстояли дела, распространение спорта среди рабочих с точки зрения олимпийского движения является несомненной гарантией его сохранения, каким бы ни был исход борьбы, которая идет во всем мире между двумя во всех отношениях отличающимися друг от друга общественными системами. Это является признанием того известного факта, который не в столь отдаленном прошлом столь горячо отрицали, что спорт не является предметом роскоши, безделья или дополнением умственных занятий работой мускулов. Для каждого человека спорт является источником внутреннего совершенствования независимо от рода его занятий. Он в равной мере отпущен каждому, и его отсутствие не может быть восполнено ничем» [5].

Несмотря на то что в СССР олимпийское движение воспринимали как буржуазное и реакционное, в стране все же существовал стойкий интерес к Олимпийским играм: результаты сильнейших советских спортсменов сопоставляли с олимпийскими достижениями, вопросы участия советских спортсменов в Олимпийских играх, взаимодействия рабочего и олимпийского движения волновали не только специалистов и спортсменов, но и всерьез обсуждались высшим руководством страны. В частности, планировалось участие советских спортсменов в Играх Олимпиад 1936 г. в Берлине. Однако это решение реализовано не было, что во многом связано с позицией тогдашнего президента МОК Анри де Байе-Латюра, который из ненависти к большевизму всячески препятствовал участию СССР в олимпийском движении: «Большевики поставили себя вне общества. Пока я президент МОК, советский флаг не появится на олимпийском стадионе» [11].

Не меньшее значение имело и формировавшееся на протяжении ряда лет отношение советской России, а в дальнейшем и Советского Союза к олимпийскому движению. Так выглядела, например, официальная трактовка отсутствия СССР в олимпийском движении, которая была изложена в «Энциклопедическом словаре по физической культуре и спорту» (1928 г.): «В более поздних Олимпиадах (после 1912 г. — Авт.) русские спортсмены участия не принимали, так как СССР вышел из буржуазного Международного олимпийского комитета, вступив в «Красный спортивный интернационал».

Таким образом, еще за много лет до того, как Советский Союз вышел на олимпийскую

арену, был предопределен политический подтекст его участия в олимпийском движении: рассматривать Олимпийские игры как одну из наиболее наглядных арен противоборства не только спортивных, но и социально-политических систем. Этот микроклимат, внесенный Советским Союзом, начиная с Игр Олимпиады 1952 г., и активно воспринятый США, в дальнейшем породил такие же отношения между ФРГ и ГДР, между США и Кубой, между США и ГДР, а в дальнейшем, хотя и в скрытом виде, между СССР и ГДР.

Таким образом, процесс политизации Олимпийских игр стал настолько естественным для олимпийского спорта, что не только не угас с распадом СССР и объединением Германии, но и получил новое развитие — в него включились большинство тех стран (естественно, каждая на своем уровне), чьи спортсмены реально претендуют на завоевание олимпийских медалей.

В результате МОК, который в течение ряда лет боролся с политизацией Олимпийских игр, в последние десятилетия сделал вид, что этой проблемы не существует. Более того, он усмотрел в их политизации один из существенных рычагов повышения значимости олимпийского спорта, активно противодействуя только тем процессам, которые могли привести к расколу олимпийского движения, — бойкотам Игр, террористическим актам, ослаблению монополии МОК в его правах на Олимпийские игры.

Если проанализировать историю выступлений сборной команды СССР на Олимпийских играх, можно легко убедиться в том, что все успехи советских спортсменов были обеспечены во время четкого государственного регулирования олимпийской подготовки и контроля за ее эффективностью. Когда же происходила реорганизация системы управления в сторону повышения роли общественного управления олимпийской подготовкой и снижались эффективность контроля и мера ответственности за ее результаты, достижения советских спортсменов резко ухудшались.

Нельзя не увидеть также и зависимости эффективности олимпийской подготовки советских спортсменов от уровня профессионализма и деловых качеств людей, руководивших физкультурным и спортивным движением страны в те или иные периоды ее истории.

По мере освобождения земель, захваченных войсками гитлеровской Германии в

ходе Великой Отечественной войны, параллельно с восстановлением советской власти возрождалась деятельность комитетов по физической культуре и спорту, добровольных спортивных обществ и коллективов физкультуры, возводились спортивные сооружения, начинали проходить спортивные соревнования.

После окончания войны партией и правительством была поставлена задача скорейшего восстановления довоенного уровня физкультурного и спортивного движения. В течение 1945—1948 гг. была принята серия постановлений по развитию физкультурного движения, оказанию помощи комитетам по физической культуре и спорту и улучшению их работы, поощрению роста спортивно-технического мастерства спортсменов. Особое внимание обращалось на необходимость достижения советскими спортсменами результатов высшего международного уровня, активного и победного выхода на международную спортивную арену в целях расширения международных связей и укрепления славы страны Советов [27].

В течение 1945—1946 гг. была проведена переподготовка 1000 тренеров, начали регулярно проводиться учебно-тренировочные сборы по различным видам спорта. Создавались новые институты физической культуры (в Ереване, Львове, Каунасе, Риге, Алма-Ате). В союзных республиках открылись 80 спортивных школ молодежи. В 1946 г. в стране уже работали 460 детских спортивных школ с общим количеством занимающихся 80 тыс. человек. Регулярно проводились соревнования и спартакиады профсоюзов, спартакиады сельских спортсменов, всесоюзные студенческие спартакиады [22].

Уже к концу 1948 г. в СССР был не только достигнут довоенный уровень развития физической культуры и спорта, но и превышен по многим важнейшим показателям, особенно по тем, которые относились к спорту высших достижений. Развивалась материально-техническая база: строились стадионы, дворцы спорта, плавательные бассейны и другие спортивные сооружения, развивалась система детских спортивных школ и спортивных школ молодежи, резко улучшилось качество подготовки и повышения квалификации специалистов, были учреждены должности государственных тренеров по видам спорта, совершенствовалась система физического воспитания в средней

и высшей школе, а военизированный характер физического воспитания в школах, вузах, производственных коллективах в значительной мере был заменен спортивно-игровым [23].

Интенсивно развивалась система спортивных соревнований как на общесоюзном уровне (спартакиады, первенства страны, физкультурные праздники), так и на республиканском, краевом, областном. В практику спорта вводилось награждение победителей соревнований медалями и жетонами, ценными призами.

Особое внимание было обращено на развитие научной работы в сфере физического воспитания и спорта, подготовку кадров, оперативное внедрение передовых научных исследований в физкультурную и спортивную практику. В эту работу активно включились сотрудники физкультурных высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов физической культуры. Не остались в стороне и учреждения Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР.

В те годы была четко поставлена задача: перевести подготовку советских спортсменов в научно обоснованное русло, обеспечить тренеров современной литературой, научными знаниями, достижениями передового зарубежного опыта.

К этому периоду следует отнести зарождение известных отечественных школ спорта, в которых тренерское мастерство базировалось на достижениях спортивной науки и передового отечественного и зарубежного опыта, а многие известные специалисты успешно сочетали тренерскую деятельность с научно-исследовательской работой, написанием учебников и учебных пособий.

Органичная связь передовой спортивной практики и науки в годы, предшествовавшие выходу советских спортсменов на олимпийскую арену, предопределила тот подход, который в дальнейшем на протяжении многих лет приносил славу советскому спорту, а также был успешно перенесен в практику подготовки спортсменов других социалистических государств.

Таким образом, важнейшим моментом системы подготовки советских спортсменов, который достаточно четко стал определяться уже в 1950-е годы, являлось планирование процесса подготовки и соревновательной деятельности сборных команд по видам спорта при тесном сотрудничестве тренеров, руководителей спортивных организаций с

ведущими специалистами в сфере спортивной науки. Аналогичным образом проводился анализ итогов выступлений, выявлялись недостатки и неиспользованные резервы, определялись пути улучшения работы [7, 14, 18, 25, 26].

Итоги работы были не только предметом обсуждения на всех уровнях государственного и общественного управления развитием спорта и олимпийской подготовкой, но и предметом серьезного анализа на научных форумах, а также всесторонне обсуждались и в обязательном порядке публиковались в научно-теоретическом журнале «Теория и практика физической культуры» и в других научных изданиях.

После первого выступления советских спортсменов на олимпийской арене (Хельсинки, 1952 г.) итоги Игр Олимпиады по видам спорта были всесторонне проанализированы, определены причины побед и неудач, перспективы дальнейшего совершенствования олимпийской подготовки и уже в конце 1952 г. опубликованы в журнале «Теория и практика физической культуры» в виде статей с детальными отчетами по видам спорта — легкой атлетике, гимнастике, тяжелой атлетике, баскетболу, борьбе, гребле и др. [15, 16, 20, 21, 25, 26, 28].

Ныне, анализируя тогдашнее подведение итогов выступлений сборных команд СССР по видам спорта — подход к проблеме, глубину анализа, уровень рекомендаций по улучшению работы, становится понятным весьма заметное преимущество советской системы олимпийской подготовки тех лет в организационном, кадровом и научно-методическом плане перед зарубежными конкурентами [2, 4, 15, 18].

Анализ итогов выступлений и перспектив дальнейшей работы по видам спорта органически дополнялся рассмотрением результатов научно-исследовательской работы, ее роли в деле эффективной олимпийской подготовки. Например, по итогам Игр XV Олимпиады в Хельсинки уже в декабре 1952 г. был проведен пленум научно-методического совета Комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР по вопросам повышения мастерства советских спортсменов. На пленуме были детально и всесторонне рассмотрены не только достижения и пути дальнейшего развития науки в сфере спорта высших достижений, но и организационные проблемы спортивной подготовки, качество

работы тренеров, система проведения сборов команд, резервы в работе спортивных школ, спортивных организаций.

После окончания VII зимних Олимпийских игр в марте 1956 г. состоялся расширенный пленум упомянутого научно-методического совета, на котором его председатель Н. Н. Романов сделал обстоятельный доклад. В нем он подвел итоги участия советских спортсменов в Олимпийских играх, отметил положительные стороны, вскрыл недостатки и определил перспективы развития зимних видов спорта. С отчетами о выполнении планов подготовки сборных команд по видам спорта (лыжные гонки, горнолыжный спорт, конькобежный спорт, хоккей и др.), одобренных в свое время научно-методическим советом Комитета, выступили государственные тренеры и старшие тренеры по видам спорта. В прениях выступили многие ведущие научные работники, организаторы спорта и тренеры. Решения пленума определили стратегию подготовки к VIII зимним Олимпийским играм (1960 г.) и основные направления развития зимних видов спорта в стране.

В дальнейшем эта практика стала неотъемлемой частью олимпийской подготовки в СССР как к Играм Олимпиад, так и к зимним Олимпийским играм.

Следует отметить, что принятый подход не ограничивался центральными органами управления физической культурой и спортом, научно-исследовательскими учреждениями Москвы, но и распространялся на соответствующие республиканские организации, а также на всю вертикаль добровольных спортивных обществ и ведомств, на систему детско-юношеского спорта Министерства образования, отдельные структуры Академии наук СССР, Министерства здравоохранения СССР.

Система комплексных командных соревнований в 1956 г. была дополнена крупнейшим спортивным событием за всю историю советского спорта — первой Спартакиадой народов СССР. На ее старты в районах, городах, республиках вышли около 20 млн человек. В финальных соревнованиях, проведенных в Москве, приняли участие сборные коллективы всех союзных республик, Москвы и Ленинграда: участвовали 9244 спортсмена, которые соревновались в 20 видах спорта. Для сравнения укажем, что в Играм XVI Олимпиады 1956 г. в Мельбурне приняли участие 3184 спортсмена, а в Играм XVII Олимпиады в Риме (1960 г.) — 5348

спортсменов, которые соревновались в 17 видах спорта.

Спартакиады народов СССР стали проводить регулярно — в год, предшествующий Играм Олимпиад. Эти грандиозные комплексные соревнования с командным зачетом являлись не только мощным стимулом к развитию спорта и поиску спортивных талантов, но и, что очень важно в плане олимпийской подготовки, стали мероприятиями, которые в организационном, спортивном и психологическом планах соответствовали атмосфере, характерной для Олимпийских игр.

Начиная с 1962 г. стали проводить зимние Спартакиады народов СССР, которые сыграли важную роль в популяризации и повышении массовости занятий зимними видами спорта, способствовали росту мастерства советских спортсменов.

К середине 1950-х годов в СССР работали уже свыше 1300 детских спортивных школ и спортивных школ молодежи, в которых занимались около 300 тыс. юных спортсменов [22]. Резко возросло количество дипломированных тренеров — выпускников институтов физической культуры. Интенсивно развивалась материальная база спорта: строились стадионы, бассейны, дворцы спорта, спортивные залы.

В стране была налажена четкая взаимосвязь между государственными и общественными органами, отвечающими за развитие спорта. Деятельность Комитета по физической культуре и спорту была увязана в единую систему с работой ведомств и общественных организаций — ДСО и спортивных федераций, что способствовало четкой реализации государственной политики в сфере спорта.

В те годы еще рано было говорить о создании в СССР стройной системы олимпийской подготовки. Уровень результатов в ряде видов спорта существенно уступал мировому, недостаточной была сеть спортивных сооружений для развития некоторых олимпийских видов спорта, не хватало современного спортивного оборудования и инвентаря, а политическая изолированность не давала возможности в должной мере использовать зарубежные научно-практические достижения. Однако основы системы были заложены.

Вся эта деятельность принесла впечатляющие результаты в сфере физического воспитания и особенно спорта высших достижений. Уже на Играм XV Олимпиады (1952 г.)

в Хельсинки, где команда СССР в неофициальном командном зачете набрала такую же сумму очков, как и команда США (по 494), но существенно уступила ей по количеству золотых медалей (США — 40, СССР — 22). На Играх XVI Олимпиады в Мельбурне в 1956 г. сборная команда СССР заняла первое общекомандное место в неофициальном командном зачете, намного опередив спортсменов США и по медальным показателям. Еще более убедительным оказалось преимущество команды СССР на Играх XVII Олимпиады 1960 г. в Риме, где она опередила атлетов США на 32 медали всех достоинств (соответственно 103 и 71) и на девять золотых наград (соответственно 43 и 34) (табл. 1).

Однако в конце 1950-х годов руководивший в то время страной Н. С. Хрущев, основываясь на субъективных побуждениях, инициировал кардинальную перестройку системы управления физической культурой и спортом в СССР. Руководствуясь девизом «в коммунизм мы не войдем с платным инструктором по физической культуре», он одобрил упразднение Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР. Вместо него был создан общественный орган — Союз спортивных обществ и организаций СССР, что самым отрицательным образом сказалось на всей системе физического воспитания и спорта, особенно на системе олимпийской подготовки, утратившей жесткое организационное начало.

Уже на Играх XVIII Олимпиады 1964 г. в Токио спортсмены СССР, несмотря на возросшее количество видов соревнований (150 — в Риме, 163 — в Токио), выступили значительно слабее, чем в Риме, уступив по наиболее престижному показателю — количеству золотых медалей — команде США (30 и 36 соответственно) (табл. 2). При этом вряд ли могло служить утешением то, что по результатам оказалось несколько большим общее количество олимпийских медалей разного достоинства — соответственно 96 и 90 (за счет большего количества серебряных и бронзовых медалей) и была большая сумма очков за первое—шестое места (соответственно 607,8 и 581,8).

Общественная система руководства спортом в СССР не позволила сделать из итогов выступлений на Играх в Токио должные выводы и увидеть, что в целом вроде бы благополучные итоги явились следствием инерции системы, действовавшей во второй половине 1950-х годов. В результате

ТАБЛИЦА 1 — Итоги выступлений сборных команд СССР и США на Играх Олимпиад в 1952, 1956 и 1960 гг.

Год и место проведения Игр Олимпиад	Команды стран	Количество медалей				Место
		золотые	серебряные	бронзовые	всего	
1952, Хельсинки	США	40	19	17	76	1
	СССР	22	30	19	71	2
1956, Мельбурн	СССР	37	29	32	98	1
	США	32	25	17	74	2
1960, Рим	СССР	43	29	31	103	1
	США	34	21	16	71	2

ТАБЛИЦА 2 — Итоги выступлений сборных СССР и США на Играх Олимпиад в 1964 и 1968 гг.

Год и место проведения Игр Олимпиад	Команды стран	Количество медалей				Место
		золотые	серебряные	бронзовые	всего	
1964, Токио	США	36	26	28	90	1
	СССР	30	31	35	96	2
1968, Мехико	США	45	28	34	107	1
	СССР	29	32	30	91	2

система олимпийской подготовки к Играм XIX Олимпиады 1968 г. в Мехико шла по ранее использовавшимся схемам, не были в должной мере учтены передовые достижения спортивной науки, остались без внимания многие появившиеся за рубежом интересные новинки в деле организации и методики подготовки. В частности, не был учтен резкий скачок в объемах тренировочной работы, характерный для большинства видов спорта и проявившийся в середине 1960-х годов в подготовке спортсменов ряда стран (США, Австралии, ГДР). Не была своевременно построена учебно-тренировочная среднегорная база в Цахкадзоре (Армения), что не позволило спортсменам готовиться полноценно в условиях среднегорья, характерных для Мехико. Нарушилась система управления подготовкой спортсменов к Играм, которая во многом приобрела хаотичный характер, зависящий от взглядов тренеров сборных команд и руководителей ДСО, ведомств и спортивных федераций.

Итогом этой деятельности стал закономерный провал сборной команды СССР: она крупно проиграла команде США (табл. 2), причем не только по количеству золотых медалей (соответственно 29 и 45), но и по количеству наград разного достоинства (со-

ответственно 91 и 107) и очков за первое—шестое места (590,8 и 717,3).

Таким образом, за годы, когда олимпийским спортом в СССР руководила общественная структура, естественно, с соответствующей организацией дела, на олимпийской арене были утрачены достижения советского спорта, наиболее ярко проявившиеся ранее на Играх XVII Олимпиады 1960 г. в Риме.

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ СОВЕТСКИХ СПОРТСМЕНОВ К ИГРАМ ОЛИМПИАД И ЗИМНИМ ОЛИМПИЙСКИМ ИГРАМ В ПЕРИОД 1972—1992 гг.

После Игр XIX Олимпиады в Мехико 1968 г. Союз спортивных обществ и организаций СССР был ликвидирован как не справившийся с возложенными на него задачами, а руководство было возложено на вновь созданный Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР. Не менее важным явилось и то, что руководство этой организацией было поручено С. П. Павлову — видному специалисту в сфере управления, а его заместителем, ответственным за олимпийскую подготовку, стал чемпион Игр XVIII Олимпиады 1964 г. в Токио и дву-

кратный чемпион мира по классической (греко-римской) борьбе Анатолий Колесов.

Содружество этих людей, сумевших в кратчайший срок мобилизовать огромное количество организаторов спорта, тренеров, научных работников и других специалистов, правильно расставить кадры и сформировать стройную систему олимпийской подготовки, отличавшуюся строгим научным подходом, высоким уровнем обоснованности, профессионализма и ответственности, не только определило подавляющее преимущество спортсменов СССР на олимпийской арене на 20-летний период — вплоть до распада СССР, но и в определенной мере за счет эффективного сотрудничества обеспечило формирование эффективных систем олимпийской подготовки и в странах социального содружества [9].

Нельзя не видеть и того, что отставленный эффект системы олимпийской подготовки в значительной мере проявился и позднее — в результатах спортсменов России на зимних Олимпийских играх и Играх Олимпиад периода 1994—2004 гг., а также в результатах спортсменов ряда независимых государств, образовавшихся на территории бывшего СССР и сумевших сохранить и развить важнейшие элементы системы подготовки, характерные для олимпийских команд СССР периода 1970—1991 гг.

Огромный потенциал этой системы ярко проявился и на Играх XXV Олимпиады 1992 г. в Барселоне, состоявшихся всего через полгода после распада СССР, когда вообще не был ясен вопрос относительно участия спортсменов бывшего Советского Союза.

Прибалтийские страны (Литва, Латвия, Эстония) быстро восстановили свое членство в МОК, утраченное в 1940 г. вследствие их включения в состав СССР, и получили право выступить на Играх-1992 самостоятельными командами.

Остальные постсоветские государства после длительных консультаций, конфликтных ситуаций, порожденных амбициозностью и незрелостью некоторых вновь избранных руководителей национальных олимпийских комитетов, а также после создания новой политической структуры — Союза Независимых Государств (СНГ) — МОК принял решение пригласить на Игры-1992 в Альбервиле и Барселоне в составе Объединенной команды СНГ.

Понятно, что в этих условиях и при жестких сроках нельзя было и думать об органи-

зации планомерной олимпийской подготовки, соответствующей стандартам, которые существовали в СССР и применялись при подготовке к Играм XXIV Олимпиады 1988 г. в Сеуле и в дальнейшем — в течение первых трех лет следующего олимпийского цикла (1989—1991 гг.). Система была полностью разрушена, особенно в той ее части, которая касалась календаря спортивных сборов и идейно-патриотической и моральной подготовки. Возникли серьезнейшие проблемы с использованием бывших общесоюзных баз олимпийской подготовки, противоречия между спортивными руководителями и тренерами разных стран и др.

Все это дало зарубежным экспертам основания для утверждений о неизбежном провале ОК СНГ на Играх-1992 в Барселоне. Подобные настроения были характерны и для многих спортивных деятелей вновь образованных независимых государств, напавших своих спортсменов в Объединенную команду.

Прогнозы, широко представленные в западных СМИ, сводились к тому, что соперничество за победу в неофициальном командном зачете на Играх XXV Олимпиады развернется между спортсменами США и Германии, а ОК СНГ не сможет подняться выше третьего места.

Однако итоги Игр-1992 удивили даже специалистов: Объединенная команда СНГ легко опередила не только спортсменов уже объединенной Германии, но и США, завоевав 45 золотых медалей (США — 37, Германия — 33), заняла первое место в неофициальном командном зачете.

Кратко рассмотрим основные положения функционировавшей в СССР системы олимпийской подготовки в период 1970—1980-х годов. Уже в 1970-е годы эта система стала строиться на основе комплексных документов. Концепция подготовки к Играм Олимпиад или к зимним Олимпийским играм определяла общую стратегию подготовки советских спортсменов, раскрывала пути совершенствования и ее реализации во всех направлениях — организационном, материально-техническом, спортивно-методическом, научном, медицинском.

На основе общей концепции формировались сводный план и целевые комплексные программы подготовки к Олимпийским играм сборных команд по видам спорта. Все эти документы являлись результатом коллективного труда ведущих специалистов

СССР в сферах теории и методики подготовки спортсменов, организационных, материально-технических, научно-методических, медицинских основ спорта высших достижений.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОЛИМПИЙСКОЙ ПОДГОТОВКИ

В начале 1970-х годов в СССР была создана мощная организационная система олимпийской подготовки, основой которой стало постоянное привлечение огромного количества детей и подростков к занятиям спортом, создание им необходимых условий для планомерной подготовки к высшим достижениям. В стране работали 4000 детских спортивных школ (в том числе специализированные), 200 спортивных школ молодежи, 62 школы высшего спортивного мастерства. Ежегодно около 20 тыс. спортсменов принимали участие в соревнованиях за рубежом и столько же зарубежных спортсменов посещали СССР для соревнований и совместной подготовки [8].

Важной особенностью этой системы стало то, что на базе школ высшего спортивного мастерства и спортивных школ формировались опорные пункты олимпийской подготовки (ОПОП) по видам спорта, имевшие все необходимое для полноценной тренировки на самом современном уровне и для сочетания занятий в средней школе или в вузе с напряженной тренировочной деятельностью. Наличие таких опорных пунктов позволило создать условия для круглогодичных занятий спортсменов, в которых органично сочетались работа в ОПОП, подготовка на централизованных сборах, соревнования внутри страны и за рубежом. Таким образом, удалось обеспечить высокое качество работы во всех звеньях системы олимпийской подготовки, освоение больших объемов тренировочной работы, широкое участие в соревнованиях, полноценную учебу, отдых, применение восстановительных процедур. Например, в системе ДСО профсоюзов опорные пункты олимпийской подготовки стали создаваться с 1973 г. В конце 1970-х годов действовали уже около 350 ОПОП для перспективных спортсменов, занимавшихся всеми олимпийскими видами спорта. В РСФСР было 70 опорных пунктов по единоборствам и прикладным видам спорта, 39 — по водным видам спорта, 23 — по легкой атлетике, 10 — по игровым видам спорта; в Украинской ССР

работали соответственно 28, 24, 9 и 10 опорных пунктов олимпийской подготовки. Такие же пункты были созданы (правда, в значительно меньших количествах) и в других союзных республиках. Была сформирована стройная система отбора перспективных спортсменов в эти пункты, организации в них учебно-тренировочного процесса, взаимодействия работы пунктов со сборными командами и т. д. [12].

Для системы профсоюзного спорта, включая и работу ОПОП, была создана соответствующая материально-техническая база: 3 тыс. стадионов, 14 тыс. спортивных залов, в том числе 562 специализированных — по боксу, 650 — по спортивной гимнастике, 1020 — по тяжелой атлетике, 1339 — по борьбе, 3683 — по спортивным играм, свыше 1100 плавательных бассейнов, десятки крытых спортивных манежей и ледовых дворцов [17].

Система опорных пунктов олимпийской подготовки получила развитие путем создания экспериментальных групп. К середине 1980-х годов только в системе ДСО профсоюзов работало 125 экспериментальных групп по различным олимпийским видам спорта, в которых тренировались свыше 2 тыс. особо перспективных молодых спортсменов [17].

Подобным образом олимпийская подготовка была организована и в системах Вооруженных сил и Внутренних войск, что дополняло систему в ДСО профсоюзов, позволяя обеспечить полноценную подготовку спортсменов параллельно с воинской службой.

В результате работы ОПОП и экспериментальных групп эффективность системы олимпийской подготовки резко возросла. Например, в велосипедном спорте в 1970—1980-е годы действовало несколько экспериментальных групп олимпийской подготовки (Ленинград, Куйбышев, Москва, Клайпеда, Киев), в которых были сконцентрированы наиболее перспективные спортсмены. В плавании такие группы функционировали в Москве, Харькове, Ленинграде, Киеве, в каждой были подготовлены выдающиеся спортсмены, ставшие впоследствии чемпионами мира и Олимпийских игр.

Характеризуя систему подготовки советских спортсменов к Играм XXII Олимпиады 1980 г., председатель Госкомспорта СССР С. П. Павлов отмечал: «Как свидетельствуют итоги Олимпийских игр 1976 г., критический анализ прошлого опыта, реальный учет

тенденций, характеризующих развитие современного спорта высших достижений, у нас за последние годы сложилась довольно надежная система подготовки к Олимпиадам. В ее основе — централизованное планирование, единые организационно-методические установки и требования для всех спортивных организаций и спортсменов, включенных в орбиту олимпийской подготовки, вне зависимости от их территориальной или ведомственной принадлежности» [8].

В целом в СССР была создана уникальная по своей массовости и целевой направленности система подготовки спортсменов к Олимпийским играм, представление о массовости которой можно составить, ознакомившись с данными, приведенными на рисунке 1.

Принципиальной особенностью системы олимпийской подготовки в СССР являлось формирование единого календарного плана сборов и соревнований, проводимых по линии Спорткомитета СССР, профсоюзных ДСО, ведомств, территориальных организаций. Эти планы строились в соответствии со сводным планом подготовки к Олимпийским играм и вводились в действие в опережающем режиме, за год до предыдущих Игр, т. е. уже в 1975 г. был сформирован план подготовки к Играм 1980 г. В этом документе определялись общая стратегия подготовки, план-задание на завоевание медалей (14 золотых — в зимних видах и 55—60 — в летних) и очков в неофициальном командном зачете (соответственно 220—230 и 900—950), охарактеризованы возможности основных конкурентов — ГДР и США, определены организационные основы, главные требования к методике, резервы и задания по группам видов спорта и отдельным видам спорта.

Важным звеном системы олимпийской подготовки советских спортсменов явилось строительство в 1970-е годы комплексных и специализированных баз для олимпийской подготовки сборных команд по всем олимпийским видам спорта, на которых были созданы полноценные условия для трени-

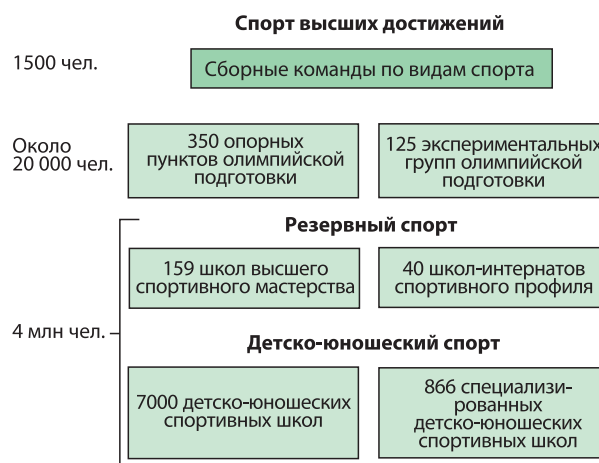

РИСУНОК 1 – Система олимпийской подготовки в СССР в 1980-е годы [10]

ровки, проживания, рационального питания, медицинского и научно-методического обслуживания.

Основные базы олимпийской подготовки — для среднегорной подготовки в Цахкадзоре (Армения), для конькобежного и горнолыжного спорта под Алма-Атой (Медео), для зимних видов спорта под Минском (Раубичи), под Москвой (озеро Круглое, Подольск), под Киевом (Конча-Заспа), в Грузии (Эшеры), для различных видов гребли под Вильнюсом (Литва), для парусного спорта в Таллине (Эстония) и ряд других обеспечивали полноценные условия для централизованной подготовки спортсменов и освоения ими больших объемов тренировочной работы. Одновременно такие же базы создавались и ДСО профсоюзов, например, комплексная база в Алуште (Крым), специализированная база «Спартак» для гандбола (под Киевом), такая же база для плавания (Харьков) и др.

Большое значение для объективизации контроля и управления процессом подготовки спортсменов имело централизованное обеспечение современной аппаратурой (преимущественно импортной) комплексных научных групп, в которых концентрировался кадровый потенциал трех научно-исследовательских институтов, 27 специализированных вузов, 13 проблемных научно-исследовательских лабораторий. Например, в олимпийском цикле 1972—1976 гг. на обеспечение комплексных научных групп (КНГ) и баз олимпийской подготовки только импортной аппаратурой было израсходовано около 1 млн дол. США и 3 млн руб. [3].

Совершенствование различных составляющих системы олимпийской подготовки в СССР осуществлялось на фоне постоянного расширения сети спортивных школ, увеличения количества детей, вовлеченных в систему спортивной подготовки, широкомасштабной работы по поиску спортивных талантов, создания условий для их планомерной подготовки в процессе многолетнего совершенствования.

В середине 1980-х годов на планомерную олимпийскую подготовку было сориентировано уже более 7 тыс. детско-юношеских спортивных школ, 866 специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва, 159 школ высшего спортивного мастерства, 40 школ-интернатов спортивного профиля. К занятиям в этих школах было привлечено более 4 млн детей, подростков и молодежи [1].

Увеличение количества спортивных школ сопровождалось ростом числа опорных пунктов, центров, экспериментальных групп олимпийской подготовки, которые формировались на базе специализированных школ, школ высшего спортивного мастерства и интернатов спортивного профиля.

В этих структурах создавались условия, позволяющие спортсменам ежедневно затрачивать на тренировочные занятия до 5—6 ч, что давало возможность выйти на объемы тренировочной работы и соревновательной деятельности, составляющие около 70—90 % величин, характерных для спортсменов основных составов сборных команд страны. Эти наиболее перспективные спортсмены, составляющие ближайший резерв сборных команд, затрачивали на тренировочный процесс и соревновательную деятельность 300—320 дней в году (1200—1400 ч). Количество тренировочных занятий в год составляло 600—800 [13].

Вся эта огромная по масштабам система детско-юношеского и резервного спорта в СССР не была достаточно совершенной, различной была результативность школ, многие из них из года в год не давали результата с позиций интересов олимпийских команд [1]. В таких школах в СССР, в отличие от спорта ГДР, находилось большое количество спортсменов бесперспективных с позиций интересов сборных команд, существенно нарушалось оптимальное соотношение занимающихся, находящихся на этапе начальной подготовки и на последующих этапах многолетнего совершенствования.

Оптимальным соотношением является то, при котором не менее 75—80 % детей находятся в группах начальной подготовки, 20—25 % — в учебно-тренировочных группах, около 1 % — в группах спортивного совершенствования, 0,10—0,15 % — в группах высшего спортивного мастерства [19]. На деле же в группах начальной подготовки было не более 35—40 % учащихся, а основной контингент (около 60 %) находился в учебно-тренировочных группах. Это сдерживало привлечение к начальной подготовке и начальному отбору перспективных детей и удерживало в системе олимпийского спорта огромное количество юношей и девушек, не способных к достижению высоких спортивных результатов. Требования к решению этого вопроса наталкивались на сопротивление тренеров, которым значительно проще было работать с небольшими по численности группами с постоянным контингентом мало перспективных спортсменов вместо трудоемкой работы по привлечению к начальной подготовке большого количества детей. Во многих школах отставала материальная база, недостаточно было тренеров высокой квалификации [17], отсутствовали постоянные связи со школами высшего уровня, группами, пунктами и центрами олимпийской подготовки, нарушалась система передачи наиболее перспективных спортсменов в школы с лучшими условиями для подготовки, с более способными и квалифицированными тренерами [6, 24].

По этим и другим показателям система олимпийской подготовки в СССР заметно уступала системе, существовавшей в ГДР.

В других странах, работающих в рамках таких же организационно-методических основ (например, в Болгарии, Венгрии), организация тоже была более четкой, чем в СССР, что в определенной мере обуславливалось уровнем организаторской деятельности, однако являлось следствием абсолютно несопоставимых объемов систем олимпийского спорта СССР и этих стран.

При всех организационных и других недостатках системы олимпийской подготовки советских спортсменов ее огромные количественные характеристики, кадровый потенциал, научная обоснованность не оставляли никаких перспектив основным соперникам для реальной конкуренции на Играх Олимпиад.

Что же касается зимних видов спорта, то их непропорциональное развитие, отсут-

ствие условий и традиций в ряде медале- емких видов, требующих особого материально-технического обеспечения (прыжки на лыжах с трамплина, горнолыжный спорт, санный спорт, бобслей), давало определенные преимущества зарубежным конкурентам, в частности — спортсменам ГДР, где в рамках своей стратегии сумели интенсивно развить многие из этих видов наряду с традиционно сильными для СССР (конькобежный спорт, биатлон, лыжные гонки).

В результате сборная команда ГДР составила реальную конкуренцию советским спортсменам на зимних Олимпийских играх в период 1976—1988 гг., а в 1984 г. даже сумела выиграть XIV зимние Олимпийские игры в Сараево, оставив команду СССР на втором месте в неофициальном командном зачете (соответственно девять и шесть золотых медалей).

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЛИМПИЙСКОЙ ПОДГОТОВКИ

В рассматриваемые нами годы в СССР государство особенно четко сформулировало основную задачу, стоящую перед спортивной наукой, — обеспечить тесную взаимосвязь научной проблематики, организации исследований и их внедрения в практику с системой подготовки сборных команд страны к Олимпийским играм и к другим крупнейшим соревнованиям, прежде всего чемпионатам мира по олимпийским видам спорта. Именно эта ориентация предопределила всю организацию научно-исследовательской работы — планирование, координацию деятельности различных учреждений, материально-техническое обеспечение, систему внедрения результатов в практику, обмен опытом, стимулирование труда специалистов и др., а также формирование системы научно-методического обеспечения подготовки сборных команд путем организации при них комплексных научных групп (КНГ).

На практике это привело к тому, что основные исследования по тематике все-союзного сводного плана, относящиеся к проблематике спорта высших достижений, и практическая работа в КНГ в своей основной части осуществлялись одними и теми же специалистами. Это способствовало устранению из сводного плана научных исследований мелких и малозначимых для олимпийского спорта тем. Работа научно-исследовательских институтов, проблемных

лабораторий и кафедр специальных вузов концентрировалась на разработке наиболее актуальных направлений, проблем, обобщенных и частных тем. Не менее важным было и то, что основной объем исследований переместился в сборные команды, центры олимпийской подготовки и подготовки спортивного резерва, а это сделало исследования более предметными, сократило сроки их внедрения в практику.

Одновременно тематика большинства докторских и значительной части кандидатских диссертационных работ, а также трудов, отмеченных золотыми медалями и премиями как лучшие научно-исследовательские работы года по итогам всесоюзного конкурса (он проводился с 1967 г.), была связана с разработкой наиболее актуальных проблем олимпийского спорта.

Такой подход к развитию спортивной науки в СССР предопределил ее высокую эффективность, приоритетные позиции в мире на всех основных направлениях, связанных с организацией олимпийской подготовки, общей теорией подготовки спортсменов, теорией и методикой подготовки спортсменов высшего класса в различных видах спорта.

Уже в середине 1970-х годов достаточно четко сформировалась система деятельности КНГ при сборных командах СССР по видам спорта. Основное внимание в работе КНГ концентрировалось на углубленных, текущих и оперативных комплексных обследованиях и обследованиях соревновательной деятельности спортсменов — членов сборных команд страны, которые охватывали всю систему учебно-тренировочных сборов и основных соревнований, а их результаты определяли индивидуальную структуру годичной подготовки спортсменов, особенности построения различных ее составляющих (занятий, микроциклов, периодов, этапов и др.), формирование моделей технико-тактической, физической и психологической подготовленности, соревновательной деятельности и т. д.

Эффективная работа КНГ в качестве основного момента предполагала тесную взаимосвязь деятельности сотрудников этих групп, тренеров и самих спортсменов. Такое сотрудничество, с одной стороны, повышало качество процесса подготовки, переводило его с эмпирического или полумэмпирического уровня на уровень достаточно объективного, научно обоснованного управления, а с другой стороны — создавало среду, спо-

собствовавшую постоянному повышению квалификации тренеров, научных работников и спортсменов. В результате работа тренеров отличалась значительно более высоким качеством и вдумчивым подходом, а научные работники четче видели реальные проблемы подготовки, переходили из руслу абстрактных рассуждений к конкретным и практически значимым предложениям и рекомендациям; спортсмены же подходили к процессу своей подготовки более осознанно и активно.

Примечательно, что в эти годы большое количество наиболее эффективно работавших тренеров сборных команд СССР стали докторами или кандидатами наук (С. М. Вайцеховский, А. П. Бондарчук, И. Е. Турчин, А. Н. Евтушенко, Г. В. Яроцкий, В. А. Капитонов, А. Н. Кузнецов, С. В. Ермаков и др.). Именно эта творческая атмосфера, дополнявшаяся семинарами, конференциями, регулярными отчетами тренеров и руководителей КНГ о выполнении планов подготовки и ее научно-методического обеспечения перед руководством Госкомспорта СССР, предопределила не только кардинальное преимущество системы подготовки советских спортсменов над их основными конкурентами, но и приоритетное положение отечественной теории и методики подготовки спортсменов.

ОСНОВЫ МЕТОДИКИ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ

В начале 1970-х годов важнейшим направлением системы подготовки являлась резкая интенсификация процесса тренировки спортсменов на всех этапах многолетнего совершенствования. В некоторых видах спорта (особенно тех, в которых советские атлеты по уровню спортивных достижений уступали основным конкурентам) наметилось значительное отставание в годовых объемах тренировочной работы. Например, во второй половине 1960 — в начале 1970-х годов сильнейшие пловцы мира (США, Австралии, ГДР) резко увеличили объемы тренировочной работы в течение года: 2—3-разовые ежедневные занятия, годовой объем плавания — 1800—2500 км, 600—700 тренировочных занятий в год. В то же время сильнейшие советские пловцы-мужчины в течение года проплывали от 800 до 1000 км, а женщины — 600—800 км.

В течение двух-трех лет были созданы организационные условия для перехода

спортсменов всех сборных команд СССР и спортсменов ближайшего и отдаленного резерва на объемы тренировочной работы, характерные для сильнейших спортсменов мира. В дальнейшем совершенствование системы подготовки и ее эффективность обеспечивались преимущественно за счет качественных характеристик тренировочного процесса.

В эти годы благодаря научно-практическим разработкам советских специалистов (в отдельных случаях — в условиях сотрудничества и конкуренции со специалистами некоторых других социалистических стран, в первую очередь ГДР) на принципиально новый уровень была переведена общая теория подготовки, а также теория и методика подготовки спортсменов, специализирующихся в группах родственных видов спорта и в отдельных видах спорта. Эти дисциплины стали отличаться комплексностью и значительно более глубоким уровнем научной обоснованности и практической значимости, что привело к тому, что в течение 20-летнего периода (вплоть до Олимпийских игр 1992 г.) олимпийская подготовка строилась на основе общей концепции и целевых комплексных программ по отдельным видам спорта. С каждым олимпийским циклом эти программы становились все более разносторонними и научно обоснованными. Появление перспективных идей и новшеств в отдельных видах спорта находило оперативную реализацию в других видах спорта и получало отражение в общей концепции.

Совершенствованию системы подготовки спортсменов способствовал интенсивный научный обмен и научно-практическое сотрудничество со специалистами социалистических стран (особенно ГДР) в рамках закрытых программ. Они охватывали совместную работу как на уровне общей концепции олимпийской подготовки, предусматривающей безусловное преимущество спортсменов стран социалистического содружества над спортсменами ведущих стран Запада, так и на уровне разработки и реализации программ подготовки в отдельных видах спорта (например, совместная со специалистами ГДР программа по системе подготовки пловцов), а также наиболее актуальных научно-практических проблем (такая же программа по спортивному отбору).

В 1970—1980-е годы в теории и методике подготовки спортсменов интенсивно

разрабатывались и с высокой эффективностью внедрялись в практику следующие основные направления:

- обоснование высокоэффективных организационно-управленческих основ олимпийской подготовки, обеспечивающих достижение лидирующего положения на олимпийской спортивной арене;
- разработка системы отбора перспективных спортсменов и ориентации их подготовки на различных этапах многолетнего совершенствования;
- совершенствование системы многолетней подготовки, разработка эффективных

систем периодизации годичной подготовки, а также основ построения четырехлетних олимпийских циклов;

- разработка моделей непосредственной подготовки к главным соревнованиям года, обеспечивающих выход на пик готовности и достижение наивысшего индивидуального результата;
- разработка эффективных моделей соревновательной деятельности и подготовки к соревнованиям, обеспечивающих достижение высшего спортивного мастерства, и формирование на их основе системы контроля и этапного управления;

• обоснование и внедрение системы оперативного контроля, позволяющей освоить большие объемы тренировочной работы, обеспечить эффективное протекание адаптационных процессов и профилактику переедазации;

• оптимизация процесса подготовки за счет широкого использования внутренировочных факторов (подготовка в условиях среднегорья, применение тренажеров и диагностико-управляющих комплексов, использование восстановительных средств).

Продолжение в следующем номере.

■ Литература

1. Бауэр В. Г. Организационно-методические аспекты совершенствования системы подготовки олимпийских резервов / В. Г. Бауэр // Науч.-спорт. вестник. — 1986. — № 6. — С. 5—9.
2. Кистяковский А. Ю. Некоторые особенности игры сильнейших команд по водному поло на XVI Олимпийских играх / А. Ю. Кистяковский // Теория и практика физ. культуры. — 1957. — № 4. — С. 253—258.
3. Колесов А. И. Итоги выступления советских спортсменов на Олимпийских играх в 1976 г. и задачи научно-методического и медицинского обеспечения подготовки сборных команд СССР к Играм 1980 г. / А. И. Колесов // Науч.-спорт. вестник. — 1977. — № 2—7. — С. 2.
4. Краснопевцев Г. М. Участие советских гребцов на байдарках и каноэ в XVI Олимпийских играх / Г. М. Краснопевцев // Теория и практика физ. культуры. — 1957. — № 5. — С. 327—333.
5. Кубертен П. Олимпийские мемуары / Пьер де Кубертен. — К.: Олимп. лит., 1997. — 180 с.
6. Мурьев А. П. Подготовка советских пловцов к Олимпийским играм 1984 г. / А. П. Мурьев, Т. М. Абсалимов // Науч.-спорт. вестник. — 1981. — № 3. — С. 13.
7. Осипов И. Т. Советскому физкультурному движению — передовую науку / И. Т. Осипов // Теория и практика физ. культуры. — 1953. — № 12. — С. 865—873.
8. Павлов С. П. От Олимпиады-76 к Олимпиаде-80 / С. П. Павлов // Науч.-спорт. вестник. — 1977. — № 5. — С. 3—9.
9. Платонов В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения / В. Н. Платонов. — К.: Олимп. лит., 2004. — 808 с.
10. Платонов В. Н. Спорт высших достижений и подготовка национальных команд к Олимпийским играм / В. Н. Платонов. — М.: Сов. спорт, 2010. — 310 с.
11. Платонов В. Н. Олимпийский спорт: [учебник]: в 2 кн. / В. Н. Платонов, С. И. Гусков. — К.: Олимп. лит., 1994. — Кн. 1. — 496 с.
12. Попов В. Б. Опорные пункты олимпийской подготовки ДСО профсоюзов / В. Б. Попов и др. // Науч.-спорт. вестник. — 1981. — № 5. — С. 8.
13. Попов В. Б. Об основных методических направлениях подготовки сборных команд СССР и ближайшего резерва на 1986—1988 гг. / В. Б. Попов и др. // Науч.-спорт. вестник. — 1985. — № 5. — С. 2—4.
14. Попов К. В. Пленум НМС по вопросам физиологии / К. В. Попов // Теория и практика физ. культуры. — 1956. — № 8. — С. 636.
15. Попов Н. К. Триумф советских гимнастов / Н. К. Попов // Теория и практика физ. культуры. — 1952. — № 10. — С. 739—754.
16. Родионов П. С. Соревнования по гребле / П. С. Родионов // Теория и практика физ. культуры. — 1952. — № 12. — С. 920.
17. Ряшенцев Н. Н. О подготовке олимпийского резерва в ДСО профсоюзов / Н. Н. Ряшенцев // Науч.-спорт. вестник. — 1987. — № 4. — С. 2.
18. Самсонов Е. Б. Анализ выступлений советских гребцов по академической гребле на XVI Олимпийских играх / Е. Б. Самсонов, А. М. Шведов // Теория и практика физ. культуры. — 1957. — № 5. — С. 334—340.
19. Санадзе Л. Г. Целевая комплексная программа развития легкоатлетического спорта в стране на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г. / Л. Г. Санадзе, Б. Г. Фадеев // Науч.-спорт. вестник. — 1986. — № 4. — С. 17—20.

■ References

1. Bauer V. G. Organizational and methodological aspects of the improving the training system for Olympic reserve / V. G. Bauer // Nauchno-sportivnyi vestnik. — 1986. — N 6. — P. 5—9.
2. Kistiakovskii A. Yu. Some features of the game of the best water polo teams at the XVI Olympic Games / A. Yu. Kistiakovskii // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. — 1957. — N 4. — P. 253—258.
3. Kolesov A. I. Outcomes of Soviet athletes' performance at the Olympic Games in 1976 and tasks of scientific methodical and medical support for the USSR national teams training for Olympic Games of 1980 / A. I. Kolesov // Nauchno-sportivnyi vestnik. — 1977. — N 2—7. — P. 2.
4. Krasnopetsev G. M. The participation of the Soviet canoeist and kayakers in the XVI Olympic Games / G. M. Krasnopetsev // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. — 1957. — N 5. — P. 327—333.
5. Coubertin P. Olympic memoirs / Pierre de Coubertin. — Kiev: Olympic literature, 1997. — 180 p.
6. Murysev A. P. Preparation of soviet swimmers for the Olympic Games of 1984 / A. P. Murysev, T. M. Absaliyev // Nauchno-sportivnyi vestnik. — 1981. — N 3. — P. 13.
7. Osipov I. T. For the Soviet sports movement - advanced science / I. T. Osipov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. — 1953. — N 12. — P. 865—873.
8. Pavlov S. P. From the Olympic Games-76 to the Olympic Games-80 / S. P. Pavlov // Nauchno-sportivnyi vestnik. — 1977. — N 5. — P. 3—9.
9. Platonov V. N. The system of athletes' training in Olympic sport. General theory and its practical application / V. N. Platonov. — Kiev: Olympic Literature, 2004. — 808 p.
10. Platonov V. N. Sport of high achievements and preparation of national teams for the Olympic Games / V. N. Platonov. — Moscow: Soviet Sport, 2010. — 310 p.
11. Platonov V. N. Olympic sports: [textbook]: in 2 vol. / V. N. Platonov, S. I. Guskov. — Kiev: Olympic Literature, 1994. — Vol. 1. — 496 p.
12. Popov V. B. Main bases for Olympic training of trade-union voluntary sports societies / V. B. Popov et al. // Nauchno-sportivnyi vestnik. — 1981. — N 5. — P. 8.
13. Popov V. B. On the main methodological directions of training for national teams of the USSR and the nearest reserve for 1986—1988 years / V. B. Popov et al. // Nauchno-sportivnyi vestnik. — 1985. — N 5. — P. 2—4.
14. Popov K. V. Plenum of the Scientific — Methodical Council on issues in the physiology / K. V. Popov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. — 1956. — N 8. — P. 636.
15. Popov N. K. The triumph of the Soviet gymnasts / N. K. Popov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. — 1952. — N 10. — P. 739—754.
16. Rodionov P. S. Competitions in rowing / P. S. Rodionov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. — 1952. — N 12. — P. 920.
17. Riashentsev N. N. On the preparation of Olympic reserve in trade-unions voluntary sport societies / N. N. Riashentsev // Nauchno-sportivnyi vestnik. — 1987. — N 4. — P. 2.
18. Samsonov Ye. B. An analysis of Soviet rowers performance at the XVI Olympic Games / Ye. B. Samsonov, A. M. Shvedov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. — 1957. — N 5. — P. 334—340.
19. Sanadze L. G. Targeted Comprehensive Program of track and field sports development in the country for the period of 1986—1990 years and up to 2000 / L. G. Sanadze, B. G. Fadiev // Nauchno-sportivnyi vestnik. — 1986. — N 4. — P. 17—20.

20. Сенаторов А. А. Убедительная победа наших борцов / А. А. Сенаторов // Теория и практика физ. культуры. — 1952. — № 11. — С. 851—858.
21. Спандарян С. С. Советская команда баскетболистов на Олимпиаде / С. С. Спандарян // Теория и практика физ. культуры. — 1952. — № 12. — С. 930—940.
22. Столбов В. В. История физической культуры / В. В. Столбов. — М.: Просвещение, 1989. — 288 с.
23. Столбов В. В. История физической культуры / В. В. Столбов, И. Г. Чудинов. — М.: Физкультура и спорт, 1970. — 239 с.
24. Сысоев В. С. Подготовка советских спортсменов к зимней Олимпиаде в Калгари / В. С. Сысоев // Науч.-спорт. вестник. — 1985. — № 1. — С. 2—6.
25. Хоменков Л. С. К вопросу о легкоатлете / Л. С. Хоменков // Теория и практика физ. культуры. — 1952. — Т. XV, Вып. 8. — С. 596—603.
26. Хоменков Л. С. Советские легкоатлеты на Олимпийских играх / Л. С. Хоменков // Теория и практика физ. культуры. — 1952. — № 10. — С. 755—771.
27. Чудинов И. Г. Физическая культуры и спорт в годы восстановления и реконструкции народного хозяйства / И. Г. Чудинов // История физической культуры: учеб. пособие / Ф. И. Самоуков и др. — М.: Физкультура и спорт, 1964. — С. 267—289.
28. Шатов Н. И. Первое место завоевано советскими штангистами / Н. И. Шатов // Теория и практика физ. культуры. — 1952. — № 11. — С. 859—869.
29. Day D. Craft coaching and the 'Discerning Eye' of the coach / D. Day // International Journal of Sports Science & Coaching. — 2011. — № 6 (1). — P. 179—195.
20. Senatorov A. A. The convincing victory of our wrestlers / A. A. Senatorov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. — 1952. — N 11. — P. 851—858.
21. Spandarian S. S. Soviet basketball team at the Olympics / S. S. Spandarian // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. — 1952. — N 12. — P. 930—940.
22. Stolbov V. V. The history of physical culture / V. V. Stolbov. — Moscow: Prosveshchenie, 1989. — 288 p.
23. Stolbov V. V. The history of physical culture / V. V. Stolbov, I. G. Chudinov. — Moscow: Fizkultura i sport, 1970. — 239 p.
24. Sysoev V. S. Preparation of Soviet athletes for the Winter Olympics in Calgary / V. S. Sysoev // Nauchno-sportivnyi vestnik. — 1985. — N 1. — P. 2—6.
25. Khomenkov L. S. On the warming-up of track and field athlete / L. S. Khomenkov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. — 1952. — Vol. XV, N 8. — P. 596—603.
26. Khomenkov L. S. Soviet track and field athletes at the Olympic Games / L. S. Khomenkov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. — 1952. — N 10. — P. 755—771.
27. Chudinov I. G. Physical culture and sport in the years of restoration and reconstruction of the national economy / I. G. Chudinov // The history of physical culture: textbook / F. I. Samoukov et al. — Moscow: Fizkultura i sport, 1964. — P. 267—289.
28. Shatov N. I. The first place was won by the Soviet weightlifters / N. I. Shatov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. — 1952. — N 11. — P. 859—869.
29. Day D. Craft coaching and the 'Discerning Eye' of the coach / D. Day // International Journal of Sports Science & Coaching. — 2011. — N 6 (1). — P. 179—195.

Национальный университет физического воспитания и спорта Украины, Киев
vladimir@platonov.org.ua

Поступила 9.03.2013

Управление спортивными сооружениями

Джил Фрайд, доктор права

Книга известного американского специалиста доктора права Джил Фрайда предоставляет возможность проникнуть в вопросы эффективного управления спортивными сооружениями, подчеркнув огромную ответственность, которая ложится на плечи руководителей во всем широком спектре их деятельности.

В книге всесторонне освещены задачи планирования строительства, эксплуатации, профилактического техобслуживания спортивных сооружений, управления маркетингом, финансами, персоналом, правовой ответственности проведения спортивных и других мероприятий с привлечением огромного количества людей.

Информация представлена, начиная с многовековой истории спортивных сооружений, и дает обширную базу знаний на основе сравнительных характеристик и аналитического материала.

Для студентов спортивных высших учебных заведений, изучающих управление спортивными сооружениями, а также профессионалов, работающих в этой области.